

Только несколько минут назад Братан упорно отказывался мне уступать, однако после поражения с неожиданным облегчением на лице объявил, что больше не намерен подчиняться Тицуэ.

— Нынешний я готов уйти в отставку с поста твоего личного верного пса...

— Б-Братан, ты... ты!.. После всего, что я для тебя сделал, вот как ты собираешься мне отплатить?!

— Угу. И поэтому я прошу прощения.

— Что?

Свиная морда министра покраснела от едва сдерживаемой ярости, а Братан оглянулся на ошарашенную Скеверн...

— И их тоже отпусти.

— Ч-что?!

— Если задуматься, вряд ли их наказание можно считать справедливым. Для тебя будет куда хуже, если кто-то из правления Империи узнает, что ты пытался набить свой карман ценой их жизней, так ведь? Скорее всего, их осудили не по закону, а сам ты подстроил все так, чтобы получить их прямо в свои руки.

— Абсурд! Только при таких обстоятельствах можно заявить подобное нелепое обвинение! Как смеешь ты, мусор Империи, меня судить?!

Разумеется, Тицуэ никак не мог подтвердить слова Братана.

— Почему, как вы все думаете, в мире до сих пор не разразилось ни одной крупной войны? Считаешь, это благодаря твоему отцу, Эрс? В эпохе без войн это как самый обычный побег из тюрьмы... Да, в эпоху без войн именно мы, политики, сохраняем мир во всем мире! Вы наслаждаетесь спокойствием, которое мы создали, а вместо того, чтобы отплатить мне за такую услугу, вы откровенно поливаете меня грязью, вот что вы делаете!

— Наверное, так и есть. Я не особо разбираюсь в работе знати. Но я поступаю так, исходя из вопроса достоинства. Твоего и моего.

Тицуэ гневно закричал, возмущенный дерзостью Братана.

Ясно... Помнится, от кого-то я слышал, что на Конгрессе он просто дрых, а он, оказывается, так упорно работал. Ну, не важно... Может, такова его привилегия?

— Братан, ты еще...

А затем вдруг...

— Ки-ки-ки-ки... Ги-и, ги-и!

— Что?!

Дверь одного из дальних помещений неожиданно распахнулась, и из него выскочила маленькая испуганная тень. Это был гoblin, который вдруг незаметно исчез посреди

воцарившейся смуты.

— Ясаши, чем ты занимаешься?

Глаза Скеверн удивленно распахнулись, когда гоблин резко появился в зале, а за ним...

— Га-ру-ру-ру...

— Кью-кью...

Прямо за ним бежали монстры – демонические волки и насекомые, сражавшиеся в Дуэли монстров.

— Ублюдок, что ты делаешь? Они все принадлежат мне! Их уже купили на аукционе!

— Гьях!..

— Мерзкий гоблин, ты выпустил их из клеток!

Гоблин испуганно дрогнул от громкого вопля Тицуэ, однако не стал убегать.

— Ги-ги... Ги-ги-ги-и... (Мутсагуро)...

// Продолжаем шаманить со скверным анлейтом. //

— Мм-м? Хо-у... Так значит он умеет это использовать?

Мне на миг показалось, что он использует на себе какое-то заклинание. На секунду мы замешкались, а в следующий момент гоблин вдруг направился к Братану.

— Умоляю, позаботься и об этих детях.

— А?!

Гоблин говорил!

Разумеется, гоблины обладали разумом. Они образовывали племена, развивали свою культуру и понимали человеческий язык. Тем не менее, в одной из книг я читал, что хоть они нас и понимали, сами не были способны разговаривать нашим языком.

— К-как...

— Я слушал. Я слышал историю этих детей. Их поймали в лесу, а они не сделали ничего плохого. Так они сказали. Мне их жалко. Пожалуйста, помоги.

— Что?!

Гоблин, обладавший способностью говорить на языке людей, теперь говорил за монстров.

— У них есть семьи. Так они сказали. Сказали, что хотят домой. Они больше не хотят драться.

— Ты... Ты сейчас серьезно?

После слов гоблина... Ясаши, голова Братана опустилась, а на лице застыло сложное выражение.

— Я думал, что монстры похожи на обычных животных... В Верхнем мире есть бои собак, быков, петухов... А оно вот как вышло... Ох, да ладно...

Раз животные и монстры не говорили на человеческом языке, мое сердце не особо за них болело. Люди спокойно поедали коров и свиней, не думая об их чувствах и тревогах. Но если услышать их вот так, почти напрямую...

— Ха-ха-ха! Отлично, превосходно! Гоблин, способный говорить по-человечески! Я и не догадывался, какая редкость попала мне в руки! В цирке уродов или на аукционе ты принесешь мне кучу денег, даже не сомневайся!

Так или иначе, трогающие душу слова гоблина, казалось, не дошли до Тицуэ. Я невольно подумал, что этому человеку не знакомо слово «сочувствие». А затем...

— Ох, наконец пробились.

— Ого, выглядят они скверно, а? Какая жалость.

— Министр, вы в порядке?

— Вы только посмотрите. И монстры, и этот гребаный Братан порядком потрепаны.

— Наша очередь пришла, да.

Нас прервала очередная неожиданность.

— Тц, вы слишком поздно! Где вы шлелись все это время, а? Я вам плачу, где вы были? Вы хоть понимаете, что я мог умереть? Умереть!

— Моя оплошность, министр. У входа собралось столько народу, что мы едва вошли.

— Никаких больше оправданий, ясно?! А сейчас избавьтесь от этого мусора! Быстро!

На этот раз в игорном зале появилось больше десятка взрослых мужчин. Их вид оставался бесстрастным, лишенным всяких эмоций, а аура вокруг них напоминала стражу Тицуэ, ныне валяющуюся без сознания на полу.

— Да кто, чтоб вас, вы такие... Эй, это же те ублюдки!

Стоило Братану их увидеть, как выражение его лица резко изменилось.

— И эти на полу тоже... Мне ведь показалось, что я где-то их видел... Неужели Семья Бокмати?!

Семья Бокмати? Разве она не была уничтожена?

— Ха-ха-ха, именно. В отличие от верхушки, они занимали низкие должности, так что обошлось коротким сроком.

— Ч-что?!

— В последнее время стало слишком сложно нанимать официальных Воинов для сопровождения. Кроме того, они постоянно следят за подпольными сделками, что причиняет массу неудобств. Есть риск, что кто-то доложит Его Величеству или Хиро. А эти ребята, пока

им платят, сделают все, что угодно.

Выходит, он нанял преступников, чтобы сколотить из них личную охрану, и использовал их для своих темных дел. Этот человек больше походил на одного из мафии, чем на министра Империи.

— Хе-х, предоставьте это мне, министр. Братан однажды заставил меня отведать кипятка.

— Монстров поймать живьем, а от остальных избавиться, верно?

— Хм, а этот второй пацан... Где-то я его уже видел...

Ухмылявшиеся мужчины начали нас окружать. Напряжение в воздухе стремительно нарастало.

Итак, вот к чему все пришло. Братан больше не мог сражаться, а что до остальных...

— Дорогой, это будет наш первый бой вместе!

— Ты...

От слов стоявшей рядом Шинобу так и веяло энтузиазмом. Она наверняка решила мне помочь. Что ж, хоть так...

— Выбора нет, так что...

Я собирался разобраться с ними, прикидывая в уме, получится ли у меня сделать все, как надо, однако...

— Хватит уже.

— Братан?!

С этими словами Братан на трясущихся ногах поковылял к Тицуэ. И...

— Отморозок Братан с сегодняшнего дня... выходит из дела!

— Ха?!

Братан поднял вверх свой кулак, который никогда не использовал в своих предыдущих боях.

— ?!

В схватках со мной Братан использовал только ноги. Его одержимость техниками ног меня поражала, учитывая, что он пытался ими сражаться, несмотря на боль. И все же, объявив о своей отставке, он ударил Тицуэ кулаком.

— Угх!.. с-сопля-а-а-ак!

Его щеки мгновенно распухли, из носа хлынула кровь, а в уголках образовались слезы. Тицуэ упал на землю и принялся выть, катаясь по полу.

Ни я, ни остальные взрослые даже не успели на это среагировать. А Братан тем временем оглянулся на Скеверн.

— Вряд ли все можно решить одним лишь этим... Но твоя обида ведь может стать чуть слабее, а?

— Т-ты...

— А все остальное я оставлю на суд Империи.

С решительностью на лице Братан схватил трепыхающегося Тицуэ за ворот и с силой потянул на себя.

// Не забываем, что толпа мордovorотов все это время молча стоит где-то на задворках, хотя они, вроде как, телохранители. //

— Братан, что ты пытаешься...

— Я лично притащу его в столицу и сдам Империи.

— А-а-а?!

— Собрания и сделки с использованием монстров в этом игорном доме – я расскажу им обо всем, в том числе и о любой связи с антиимпериалистами.

Братан с достоинством выпрямился, сказав, что прекратит эту вереницу преступлений. Однако взрослых его слова, разумеется, привели в бешенство.

— Гребаная куча дерьма!

— Министр – наш мешок с деньгами, и ты собираешься прикрыть его игорный дом?

— Мы обязательно получим целую гору золота и возродим семью...

— Тц!.. Как будто мы позволим этому произойти. Эй, парни, вперед!

— Мелкий дерьмоглот, я тебя своими руками прикончу!

Конечно, они бы ни за что молча с ним не согласились. Что важнее...

— Гх-х... Гха-ха-ха, идиот, кем... кем ты себя возомнил, отброс?!

— Мм-м?

Несмотря на слезы, Тицуэ, которого волок Братан, едко ухмыльнулся.

— Я министр, помнишь? Даже если ты отведешь меня в столицу и передашь Имперским Рыцарям, кому, как думаешь, они поверят? Тебе, безродному подонку?

— ...

— Наивный идиот, конечно, мне! Именно ты устроил это мелкое восстание! Ты всерьез считаешь, что ударишь величайшего министра в мире, и это спустят тебе с рук? Ну уж нет! Ты подписал себе смертный приговор, запомни!

Да, хоть он и прогнал от макушки до самых пальцев ног, он оставался министром Империи. Начать хотя бы с того, что для работы он использовал отморожков именно потому, что от них

было легче всего избавиться, если что-то пойдет не так.

Слова прожженных отморожков против слов министра Империи. Кому из них мир поверит больше?

А что до меня...

— Ха-ха-ха, удивительно, что все дошло до такой степени.

— А?!

Гоблин, взрослые, а теперь кто, черт тебя дерит?

Я уже было закричал: «Что, снова?!», когда в разговор решил вмешаться очередной незванный гость, однако, увидев этого человека, удивленно замер.

— Сияние пылающей юности, да... Я просто не мог не позволить себе за вами понаблюдать. А от дальнейших бессмысленных перепалок, уж поверьте, я избавлюсь.

Перед нами появился тот старик.

— Юный полукровка, если твои слова честны, этот станет свидетелем. Если примешь на себя ответственность и раскроешь все то, что здесь происходило, я передам твои показания напрямую Императору Солдже, дабы он мог судить справедливо и беспристрастно.

// Ранее я забыл об одном важном факте и при редактировании изменил обращение этого персонажа к себе. Иногда он говорит о себе в третьем лице (часто встречается в Японии, да и вообще в Японской литературе), так что не удивляйтесь, просто я тупой. //

Именно этот старик помог мне попасть внутрь.

— Н-не может быть...

— Шинобу? Что случилось?

— Дорогой, еще увидимся. Люблю тебя!

Пуф!

— Э-эй!

Стоило ей увидеть старика, как Шинобу пораженно вскрикнула, отстранилась назад и, сказав мне нечто очень смущающее и послав воздушный поцелуй, исчезла в облаке дыма.

Погодите, что?! Она его знала? Этот старик из Джапона, однако...

— Ну что еще? Все гости и отморожки должны были сбежать!

— Ты еще кто, гребаный старикан?

— Что? Вы один из клиентов? Понятия не имею, кто вы такой, но это наши внутренние дела. Здесь слишком опасно, не могли бы вы удалиться?

— Да, этот вопрос будет решать Империя. Я не знаю, из какой вы страны, но вам не стоит в

него углубляться.

— Хэй, вали на хрен отсюда, или я тебя прикончу!

// Простим автора за то, что реплики второстепенных персонажей всегда идут кучкой, не имеют смысла и пестрят однообразием. Я сделал все, что мог. Аминь. //

Взрослые взорвались громкими возгласами, но основной их посыл был ясен: «Тебе здесь делать нечего». И действительно, не имело значения, откуда пришел этот старик, он явно оставался не у дел. Его предупредили, что это дела Империи, и сказали не вмешиваться. Однако...

— Молчать! Пока вопрос связан с извечными проблемами с демонами, страна не имеет значения! Все люди живут в одном мире! Если на поверхность всплывают подозрения о нарушении законов, общих для всего человечества, Империя это или нет, не имеет абсолютно никакого значения! Министр Тицуэ, мы не можем игнорировать ваши противоправные поступки, а также злоупотребление своими полномочиями.

Старик впервые за все время повысил голос.

— Министр Тицуэ, у меня была возможность изучить этот игорный дом со всех сторон. Для меня уже не секрет, что большинство прошедших сюда благодаря вашему посредничеству на деле представляют собой фракцию антиимпериалистов. А вовлеченные в эту разборку люди непосредственно служат антиимпериалистическим силам.

— К-как...

— Ранее я слышал, как вы обвинили одного молодого человека, который провел сделку без вашего участия и создал проблему, поскольку торговец оказался связан с антиимпериалистами, однако все это было подстроено именно вами, верно? Вы поставили своей целью склонить этих молодых людей к изменению правил игорного дома.

— А? Н-нет же...

— Будучи чиновником Союзного Альянса, вы игнорировали права демонов и содержали это заведение, ставшее также источником прибыли антиимпериалистических сил и организаций. Ни Отенто-сама, ни я вам этого не простим!

Итак, старик тоже не совсем обычный человек. Кроме того...

— Ох, этот человек... Не может быть. Вот оно, значит, как...

Видимо, Трайнар тоже что-то заметил.

<http://tl.rulate.ru/book/33789/3315141>